



Обзоры, рецензии

УДК 165.0

DOI: 10.15372/PS20240108

EDN XFPEUZ

О.А. Козырева

ИЛЛЮЗИЯ *DE SE*: ОБЗОР КНИГИ Г. КАППЕЛЕНА И ДЖ. ДЕВЕРА «THE INESSENTIAL INDEXICAL. ON THE PHILOSOPHICAL INSIGNIFICANCE OF PERSPECTIVE AND THE FIRST PERSON»¹

Статья представляет собой обзор совместной работы Г. Каппелена и Дж. Девера «The Inessential Indexical. On the Philosophical Insignificance of Perspective and the First Person», в котором кратко излагаются основные идеи десяти глав книги.

Ключевые слова: перспектива от первого лица; усановки *de se*; индексикал; семантика; философия сознания.

O.A. Kozyreva

DE SE ILLUSION: A REVIEW OF HERMAN CAPPELEN & JOSH DEVER'S «THE INESSENTIAL INDEXICAL. ON THE PHILOSOPHICAL INSIGNIFICANCE OF PERSPECTIVE AND THE FIRST PERSON»²

The paper reviews «The Inessential Indexical. On the Philosophical Insignificance of Perspective and the First Person» written by Herman Cappelen and Josh Dever. The review presents the main arguments of each of ten chapters.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00071 (<https://rscf.ru/project/22-78-00071/>).

² The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 22-78-00071, <https://rscf.ru/en/project/22-78-00071/>.

Keywords: first person perspective; *de se* attitude; indexical; semantics; philosophy of mind.

Книга Г. Каппелена и Дж. Девера «The Inessential Indexical. On the Philosophical Insignificance of Perspective and the First Person» («Несущественная индексикальность. О философской незначимости перспективы и первого лица») [1] представляет собой амбициозную попытку доказать, что широко распространенное в аналитической философии убеждение об особой специфике перспективы от первого лица и индексикальности мысли на самом деле является мифом. Книга была опубликована еще в 2013 г., однако должного внимания у российских философов не получила. С одной стороны, это может быть вызвано тем фактом, что сама проблема индексикальности и так называемых *de se* прочтений конструкций с пропозициональными установками не столь широко обсуждается русскоязычными аналитическими философами, как то происходит у их зарубежных коллег на протяжении уже нескольких десятилетий. С другой стороны, очевидная даже на первый взгляд радикальность идей Г. Каппелена и Дж. Девера способна оттолкнуть тех читателей, которые придерживаются вполне стандартного взгляда на рассматриваемую проблему. Книга насчитывает 208 страниц и состоит из десяти глав.

Первая глава является введением ко всей работе, где Г. Каппелен и Дж. Девер формулируют позицию, ложность которой они будут доказывать далее, обозначают свою цель и излагают свои задачи. Начинают они эту главу с разграничения двух противоположных точек зрения на вопрос о философской значимости репрезентационной перспективы (*representational perspective*), имея в виду под ней достаточно тривиальный факт, что репрезентация окружающего мира всегда исходит из какой-то перспективы. Приверженцы первой точки зрения полагают, что подобная перспектива является неустранимой, а потому и философски значимой в силу различия между объективным способом существования мира и субъективным способом его представления индивидами. Сторонники второй точки зрения не придает такой философской значимости указанному различию и объясняют его случайными особенностями биологии и психологии воспринимающих мир индивидов. Именно вторую точку зрения и будут защищать Г. Каппелен и Дж. Девер.

Основное их недовольство вызывает идея о необходимости объяснения особого характера перспективности, которую вслед за

Дж. Перри, Д. Льюисом и Х.-Н. Кастаньедой они именуют феноменом существенной индексикальности (*essential indexicality*). Это недовольство связано в первую очередь с тем, что после работ упомянутых авторов во всех областях философского знания стало мейнстримом признавать тезис о существенной индексикальности без какой-либо должной аргументации в его защиту. Приведя обширный ряд цитат, подтверждающих наличие такого положения дел в аналитической философии, Г. Каппелен и Дж. Девер кратко демонстрируют, как тезис о существенной индексикальности, впервые сформулированный в философии языка, проник в другие области философского знания, а именно в философию сознания, философию действия, философию восприятия, метафизику, эпистемологию, философию религии и моральную философию. Однако такое многообразие форм, в которых существует тезис о существенной индексикальности, на самом деле является иллюзией. Г. Каппелен и Дж. Девер настаивают на том, что не существует единого феномена существенной индексикальности, и в целях прояснения понятийного аппарата предлагают выделить в этом едином тезисе шесть основных аспектов (которые они сами именуют тезисами существенной индексикальности – СИ-тезисами).

Первый СИ-тезис касается агентности, т.е. роли индексикальности в объяснении и рационализации действий индивидов. Второй СИ-тезис связан с непрозрачностью и предполагает ответ на вопрос, насколько философски значимым является присутствие индексикалов в референциально непрозрачных контекстах, в отличие от общей проблемы с такими контекстами. Третий СИ-тезис – об информации – затрагивает то, насколько индексикальная информация отличается от информации любого другого типа. Четвертый, эпистемический, СИ-тезис подразумевает обращение к так называемому феномену невосприимчивости к ошибке из-за неверной идентификации (*immunity to error through misidentification*) и его предполагаемой центральной роли в объяснении индексикальности. Пятый СИ-тезис имеет отношение к содержанию восприятий и тому, как это содержание выражает перспективность и, соответственно, индексикальность. Наконец, шестой СИ-тезис касается постулирования индексикального содержания для интерпретации предложений естественного языка с поверхностно не выраженной нулевой единицей PRO (например, «Мэри надеется поучаствовать в конференции»). По мнению Г. Каппелена и Дж. Девера, во всех шести СИ-тезисах

достаточно плохо определено содержание понятия «индексикальность», однако даже при условии прояснения этого понятия ни один из СИ-тезисов не станет истинным.

Основную цель своей работы Г. Каппелен и Дж. Девер формулируют в терминах философии языка, предварительно обращаясь к базовому капланизму (наименование, данное ими семантике Д. Каплана, в которой вводится разграничение между двумя уровнями значения – характером и содержанием): «Мы надеемся по крайней мере склонить наших читателей к точке зрения, согласно которой вся контекстная зависимость сводится к неоспоримому факту, что у некоторых выражений имеются непостоянные характеры. Как только характеры выражений (постоянные и непостоянные) становятся охарактеризованными, больше нет потребности в дополнительных средствах наподобие "понятий от первого лица" или "демонстративных понятий". Более того, рассмотрение традиции Перри – Льюиса не дает нам мотива для изменения нашей теории содержания и свидетельства того, что существует философски интересная или значимая роль, которую могли бы играть непостоянные характеры» [1, p. 16].

Во второй главе книги Г. Каппелен и Дж. Девер формулируют три фундаментальные проблемы, связанные с индексикальностью. Первая проблема касается вопроса о том, является ли индексикальность языковым феноменом и принадлежат ли ее исследования к области философии языка или же индексикальность представляет собой психический феномен и изучается, соответственно, в философии сознания. С позиции авторов, индексикальность в философии языка являет собой частный случай зависимости значения выражений от контекста, а в философии сознания понятие индексикальности достаточно размыто и употребляется неоднозначным образом. Вторая проблема сопряжена с поиском ответа на вопрос о том, в равной ли степени все индексикалы являются существенными. Традиционно выделяют подмножество так называемых супериндексикалов, чья существенность более очевидна и значима в силу их особой связи с перспективой от первого лица и агентностью, а все остальные индексикальные выражения наследуют «существенность» только благодаря тому, что находятся в отношениях с первыми. Наконец, третья проблема связана с тем, являются ли затруднения, вызванные заменой индексикалов на кореференциальные термины в непрозрачных контекстах, отдельным видом затруднений

или же они представляют собой лишь частный случай более общей проблемы с непрозрачными контекстами для любых единичных терминов.

В третьей главе книги обсуждаются взаимоотношения между индексикальностью и агентностью, т.е. речь идет о первом из ранее перечисленных СИ-тезисов. Авторы обращаются к ключевой статье Дж. Перри, где, как традиционно считается, он формулирует идею тезиса о существенной индексикальности [4], и пытаются показать, что на самом деле Дж. Перри смог продемонстрировать только то, что в контекстах, связанных с объяснением действий агентов, нельзя заменять индексикальные выражения на кореференциальные им термины без изменения истинностного значения предложений. Фактически никакой принципиальной новизны в статье Дж. Перри, согласно авторам, нет, так как продемонстрированный им феномен является просто частным случаем общей проблемы с непрозрачными контекстами.

Однако в традиции аналитической философии принято считать, что Дж. Перри все-таки смог продемонстрировать в своей работе что-то более существенное, чем еще один пример проблемы непрозрачных контекстов. И это «что-то» должно быть связано с мотивацией и рационализацией действий, которые осуществляют агенты. По этой причине Г. Каппелен и Дж. Девер реконструируют еще один тезис, с которым должны согласиться сторонники тезиса о существенной индексикальности: объяснение (нахождение мотивов) и рационализация поведения с позиции третьего лица необходимо неполны из-за отсутствия в них индексикального компонента. Для прояснения указанного тезиса они формулируют две его более слабые версии: согласно первой, в некоторых случаях индексикалы неустранимы из объяснения поведения агентов, в то время как согласно второй, возможность агента совершать действия с необходимостью требует наличия у него индексикальных убеждений. Первую версию авторы признают интересной, но философски незначимой; в отношении же второй они утверждают, что найти в традиции сторонников тезиса о существенной индексикальности сколько бы то ни было развернутых аргументов в пользу этой версии не удастся.

В отсутствие аргументов, которые можно было бы проанализировать, Г. Каппелен и Дж. Девер предпринимают попытку сформулировать четыре возможные мотивации, которыми обычно руководствуются сторонники тезиса о существенной индексикальности

для принятия реконструированного ранее тезиса о неполноте объяснения поведения без обращения к индексикальности. К таким мотивациям относятся: во-первых, размышления об историях, придуманных Дж. Перри для иллюстрации тезиса о существенной индексикальности; во-вторых, идея о том, что без индексикальных убеждений индивид не смог бы управлять своим телом; в-третьих, предположение о том, что общность убеждений и желаний разных агентов, у которых есть мотивы действовать схожим друг с другом образом, невозможно было бы объяснить без ссылки на индексикальность; наконец, в-четвертых, предположение о том, что без ссылки на индексикальность невозможно также объяснить и разницу в убеждениях и желаниях разных агентов, у которых есть мотивы действовать отличным друг от друга образом. Г. Каппелен и Дж. Девер отвергают все указанные мотивации и приходят к выводу, что тезис, который они реконструировали в этой главе, остается без какой-либо поддержки.

В качестве того, как в принципе возможны объяснение и рационализация действий агентов без обращения к индексикальности, Г. Каппелен и Дж. Девер предлагают модель реестра действий (*action inventory model*)³. Суть этой модели заключается в том, что действия рационализируются и объясняются множеством ментальных состояний от третьего лица. Тот факт, что агент не реализует все такие действия, связан лишь с тем, что у него имеется своего рода реестр действий, в котором он должен найти соответствие между доступным для него действием и той или иной интенцией от третьего лица. Именно отсутствием такого соответствия и объясняется, почему агент не совершает одни действия, но совершает другие.

В четвертой главе книги, посвященной опровержению второго СИ-тезиса, Г. Каппелен и Дж. Девер пытаются выяснить, существуют ли какие-то особенные трудности при замене индексикалов на кореференциальные термины в непрозрачных контекстах, которые отсутствовали бы в случаях таких контекстов для имен собственных. Основной посыл этой главы состоит в следующем: проблема невозможности замены индексикалов на кореференциальные тер-

³ Стоит отметить, что сами авторы признаются, что дают лишь предварительный набросок данной модели и не готовы к ее полноценной защите.

мины без изменения истинностного значения предложений в непрозрачных контекстах является частным случаем загадки Г. Фреге.

Для того чтобы доказать эту идею, авторы сначала рассматривают семь основных историй, которые приводятся сторонниками тезиса о существенной индексикальности в его поддержку, и демонстрируют, что для всех них, за исключением четвертой и пятой, так как они обе не связаны с проблемой непрозрачных контекстов, можно сконструировать соответствующую историю в стиле загадки Г. Фреге, т.е. историю, в которой происходит изменение истинностного значения при замене имен собственных на кореференциальные термины. Среди семи исходных историй ими рассматриваются истории про: 1) наводящего беспорядок в супермаркете покупателя; 2) потерявшегося путешественника; 3) страдающего амнезией Рудольфа Лингенса; 4) Хеймсона, принимающего себя за Давида Юма; 5) человека, вспомнившего про факультетскую встречу в момент ее начала⁴; 6) человека, произносящего фразу «Слава богу, это закончилось»⁵; 7) двух богов⁶.

В результате рассмотрения этих историй Г. Каппелен и Дж. Девер приходят к двум основным выводам. Первый вывод касается взаимоотношения проблемы непрозрачных контекстов и индексикальности в работах Г. Фреге. Авторы утверждают, что сложности, которые возникают у Г. Фреге, на самом деле связаны с тем, чтобы примирить между собой три основных положения его философии языка: (1) смысл определяет референцию, (2) референция изменяется в зависимости от контекста, (3) смысл не изменяется в зависимости от контекста, – когда речь заходит об индексикальных выражениях, чья референция, очевидно, зависит от контекста высказывания, но чей смысл остается стабильным в любом контексте. Фактически эта проблема примирения является наследницей того факта, что Г. Фреге не учел наличие в языке контекстно зависимых выражений, и она никак не связана с собственно проблемой замены кореференциальных терминов в непрозрачных контекстах. Второй вывод гласит, что реализуемая Дж. Перри аргументация против фрегеанской концепции индексикалов на самом деле является частным случаем аргументации С. Крипке против фрегеанской

⁴ Первые пять историй авторства Дж. Перри.

⁵ Автором этой истории является А. Прайор.

⁶ Автор этой истории – Д. Льюис.

концепции имен, а именно сформулированных им проблемы неправильно данной дескрипции, проблемы незнания и эпистемического (или модального) аргумента.

Пятая глава книги всецело посвящена анализу подхода Д. Льюиса к *de se* установкам и, по сути, представляет собой анализ третьего, информационного, СИ-тезиса. Продолжая начатое в предыдущей главе обсуждение истории про двух богов, предложенной Д. Льюисом [2], Г. Каппелен и Дж. Девер сначала реконструируют сам аргумент Д. Льюиса, главным выводом из которого становится признание наличия информации, которая не объясняется в рамках стандартного представления о пропозициях. Именно на этом основании авторы заключают, что история про двух богов – это информационная загадка Д. Льюиса, которая должна была по его задумке послужить аргументом в пользу пересмотра концепции содержания ментальных состояний: от пропозиций – к свойствам, которые зависят от конкретного индивида. Однако по своей сути эта информационная загадка вновь является лишь частным случаем загадки Г. Фреге.

Г. Каппелен и Дж. Девер отдельно отмечают, что аргументация Д. Льюиса в пользу того, что индивиды приписывают себе свойства, по большей части представляет собой риторический прием, но никак не рациональное доказательство преимущества отказа от того, что пропозиции являются объектами ментальных состояний. Они настаивают на том, что решение льюисовской загадки заключается не столько в предлагаемом Д. Льюисом пересмотре понятия содержания, сколько во введении им понятия приписывания самому себе (*self-ascription*). Это требуется Д. Льюису потому, что в результате замены пропозиций на свойства его теория содержания лишается представления об условиях истинности, ведь свойства не могут быть истинными или, ложными в отличие от пропозиций. Однако Д. Льюис, по мнению авторов, так и не сумел прояснить понятие приписывания самому себе, вследствие чего его решение информационной загадки оказывается несостоятельным.

В шестой главе книги Г. Каппелен и Дж. Девер обращаются к функционализму, что обусловлено их желанием попробовать самостоятельно прояснить понятие приписывания самому себе, которое, следуя Д. Льюису, должно быть охарактеризовано в функциональных терминах. Это связано с тем, «стратегия спасения посредством функционализма», как ее именуют авторы, предполагает воз-

возможность объяснения того, что значит приписать себе некоторое свойство через уточнение функциональной роли, которую играет содержание ментального состояния в таких приписываниях.

Выделяя две версии обозначенной стратегии – атакующую и оборонительную и сосредоточиваясь преимущественно на первой, Г. Каппелен и Дж. Девер обнаруживают в ней несколько затруднений. Первое затруднение связано с тем, что «народный функционализм» (folk functionalism), где определения ментальных состояний задаются в соответствии с той теорией фолк-психологии, которую мы выбираем для себя, вообще не предполагает никакой имплицитно принимаемой концепции содержания ментального состояния, а потому никак не может помочь с объяснением возможной специфики индексикального содержания. Второе затруднение связано с тем, что версия «народного функционализма» – «причудливый функционализм» (fancy functionalism), терминологически более нагруженная и пользующаяся понятием содержания для характеристики ментальных состояний, оказывается не лишенной внутренних проблем: 1) проблемы произвольности выбора концепции содержания, суть которой заключается в том, что в зависимости от теоретических допущений относительно того, что такое содержание, будут различаться и варианты «причудливого функционализма», но объективного способа обоснования преимуществ одной концепции содержания перед другой нет; 2) проблемы наличия круга в рассуждении, суть которой заключается в том, что функционалистское объяснение на самом деле предполагает индексикальность еще до того, как докажет ее. Наличие обеих проблем демонстрирует, что функционализм не способен прояснить понятие приписывания самому себе, а также не предлагает никаких оснований для того, чтобы стандартная концепция содержания была пересмотрена в пользу выделения особого вида содержания – индексикального.

В седьмой главе книги внимание Г. Каппелена и Дж. Девера сосредоточено на эпистемическом СИ-тезисе, согласно которому убеждения от первого лица должны обладать особым эпистемическим статусом вследствие феномена невосприимчивости к ошибке из-за неверной идентификации (далее – феномен невосприимчивости). Авторы развивают свою аргументацию против связи этого феномена и индексикальности в трех основных направлениях.

Первый тезис, который защищают Г. Каппелен и Дж. Девер, самый сильный: феномена невосприимчивости не существует. До-

казательство этого тезиса они строят на идее о том, что возможно, чтобы индивиды были устроены иначе и могли получать проприоцептивное знание не только о себе, но и о других индивидах. Если бы феномен невосприимчивости действительно существовал, то возможность представить подобные случаи была бы исключена и отсутствие ошибки в том, кто является агентом опыта, было бы эпистемически гарантировано. Тот факт, что индивиды обычно не ошибаются в идентификации себя, - просто следствие того, как устроен наш мир, и того, что наши убеждения в нормальных условиях соответствуют этому миру.

Второй тезис, защищаемый Г. Каппеленом и Дж. Девером в этой главе, направлен на развенчание идеи о существенной связи индексикальности с феноменом невосприимчивости. Авторы пытаются показать, что, с одной стороны, не во всех случаях, где присутствует индексикальность, возникает указанный феномен, а с другой стороны, этот феномен может быть найден в тех случаях, где индексикальность отсутствует (например, в случае дескриптивных имен). Наличие обеих ситуаций должно привести к признанию, что даже если феномен невосприимчивости существует (т.е. если аргументация авторов в пользу предыдущего тезиса покажется кому-то неубедительной), то в любом случае сблизить его с индексикальностью не следует.

Наконец, суть третьего тезиса авторов заключается в том, что посредством феномена невосприимчивости объяснить особый эпистемический статус индексикальных убеждений невозможно. Рассматривая три существующие попытки подобного объяснения в духе концепций Г. Эванса, Ф. Реканати и Дж. Хиггинботема, они приходят к выводу о неуспешности этих попыток, так как ни в одной не удается продемонстрировать укорененность феномена невосприимчивости именно в индексикальности: индексикальность либо просто постулируется как базовое эпистемическое отношение к объектам, либо предстает одним из источников феномена невосприимчивости наряду с другими возможными.

Пятый СИ-тезис достаточно кратко рассматривается Г. Каппеленом и Дж. Девером в восьмой главе книги, где они утверждают, что в литературе невозможно найти развернутые аргументы в пользу идеи о том, что убеждения с перцептуальным содержанием – это убеждения *de se*. Это, на взгляд авторов, достаточно странное положение дел, поскольку именно восприятие окружающего мира наи-

более явным образом демонстрирует феномен перспективности, что могли бы использовать в своих интересах защитники тезиса о существенной индексикальности.

Г. Каппелен и Дж. Девер соглашаются с теми малочисленными попытками аргументации в пользу перцептуального *de se* содержания в том, что использование индексикалов действительно является распространенным способом для описания этого содержания. Однако этот способ не единственный, описание возможно осуществить с использованием неиндексикальных терминов. По мнению авторов, для описания опыта восприятия индивидов – одинакового и различного – вполне подходит не требующее обращения к индексикальности представление о перспективном содержании (*perspectival content*) – «репрезентации отношений между воспринимающим и окружающей средой, где тождество перспективного содержания у *A* и *B* сводится к тому, что и *A*, и *B* являются такими *x*, что *x* так-то и так-то связан с окружающей средой» [1, p. 150].

Одним из основных возражений относительно предлагаемого Г. Каппеленом и Дж. Девером подхода к описанию восприятия является возражение от наличия у восприятия особой феноменологии, которая демонстрирует, что перцептуальные свойства имеют не реляционную, а монадическую природу. Рассматривая развиваемые Д. Чалмерсом и Б. Брогаард варианты этого возражения, авторы книги заключают, что предлагаемые теми аргументы на самом деле не утверждают ничего о том, должен ли быть репрезентирован воспринимающий субъект *de se* образом или нет. А это означает, что такое возражение не связано с идеей об индексикальности перцептуального содержания, которая мотивирует соответствующий СИ-тезис с точки зрения его сторонников.

В девятой главе Г. Каппелен и Дж. Девер рассматривают последний, шестой, СИ-тезис и выдвигают аргументы против того, что семантика конструкций с поверхностно не выраженной нулевой единицей PRO имеет отношение к феномену индексикальности и специфике *de se* мыслей. Авторы последовательно анализируют несколько конструкций, которые обычно приводятся в лингвистической литературе в качестве примеров выражений, чья семантика предполагает наличие у индивида особого способа представления о себе от первого лица. Это конструкции с глаголами «ожидать», «признавать», «помнить», за которыми в английском языке следует герундий («Сьюзан помнит, что сказала Фрэнку

защитить диссертацию к маю»), а также случаи связывания с частицей «только» («только Джон ожидал, что он выиграет») и так называемые сообщения о сновидениях, где неоднозначная референция индексикала «я» («Мне снилось, что я был Брижит Бардо, и я поцеловал себя»).

Г. Каппелен и Дж. Девер утверждают, что семантика единицы PRO схожа с семантикой «я», а потому дополнительной философской значимости у конструкций с этой единицей нет: если вся специфика PRO сводима к специфике индексикального местоимения первого лица единственного числа, то проводить отдельный анализ того, как PRO «ведет себя» в непрозрачных контекстах, избыточно. Более того, авторы настаивают на том, что проблема семантики конструкций с PRO на самом деле никак не связана с собственно философской проблемой индексикальности и *de se* мысли индивида о самом себе, так как первая не имеет прямого отношения к объяснению и рационализации действий индивидов. В качестве иллюстрации своей позиции они обращаются к предложенной Дж. Хиггинботемом семантике конструкций с PRO, где *de se* состояния индивидов отличаются от *de re* состояний наличием саморефлексивности, и пытаются продемонстрировать, что Дж. Хиггинботему не удастся провести подлинное разграничение между *re* и *de se* состояниями.

Во второй части главы Г. Каппелен и Дж. Девер пробуют разграничить так называемые «хорошие случаи», когда грамматическая форма высказываний сама «подсказывает» *de se* прочтение, и «плохие случаи», когда такого не происходит. Однако ни наличие в высказываниях индексикалов, ни наличие PRO не гарантирует того, что подобное разграничение можно четко провести. Авторы вновь обращаются к рассмотренным ими ранее конструкциям, чья грамматическая форма предположительно должна демонстрировать особую семантику от первого лица, и предлагают свои примеры, в которых наличие в высказывании PRO и связывания посредством частицы «только» не дает основания прочитывать эти высказывания исключительно как высказывания, выражающие мысли *de se*. Рассмотрение же случаев с сообщениями о сновидениях приводит авторов к идее о том, что выбор референта «я» в них преимущественно обоснован не семантикой языковых выражений (предполагаемым *de se* смыслом), а прагматикой, т.е. стремлением слушающего составить себе наиболее адекватную интерпретацию высказывания

о сновидении. В результате они предлагают небольшой набросок прагматической стратегии интерпретации высказываний с PRO: говорящий выбирает использовать в своем высказывании конструкцию с PRO тогда, когда не предполагает, что содержание его высказывания допускает неоднозначное прочтение. ((Сами Г. Каппелен и Дж. Девер выражаются так: «PRO-конструкции используются тогда, когда не возникает "забавного материала"» (funny stuff) [1, p. 169]. Например, возможным «забавным материалом» в высказывании может быть ошибка в определении тождества референта «я».)

В заключительной главе книги Г. Каппелен и Дж. Девер подводят итог своему дефляционистскому исследованию и в общих чертах объясняют, как, по их мнению, следует понимать феномены перспективности и индексикальности. Они вновь повторяют свою мысль о том, что оба феномена действительно существуют, но не являются философски значимыми, так как вся информация о мире – это объективная информация. Наличие информации иного типа – иллюзия, причины которой кроются в когнитивной ограниченности нас как познающих агентов, предпринимающих попытки репрезентировать мир объективным образом. Не случайно и название этой главы – «Взгляд отовсюду» – напоминает название известной работы Т. Нагеля «Взгляд из ниоткуда» [3], где под таким взглядом он подразумевает стремящуюся к объективному представлению окружающего мира науку в противовес субъективному взгляду индивидов, которые воспринимают этот мир, исходя из своего уникального положения в нем.

Феномен перспективности – это, по выражению Г. Каппелена и Дж. Девера, просто неудачно реализуемая нами репрезентация всех объективных свойств окружающего мира, а не имеющий глубокое философское значение факт, требующий специального объяснения. Иными словами, в этой главе авторы настаивают на том, что мы способны воспринимать и репрезентировать свойства мира такими, какие они есть на самом деле, в противном случае мы бы просто не смогли выживать в этом мире. Защищаемую ими идею об избыточности приписывания перспективности и индексикальности повышенной значимости они подкрепляют емкой фразой: «Существа, которые убегают от хищников, только когда они сформируют особые *de se* состояния избегания хищников, вероятнее всего, окажутся съеденными» [1, p. 180].

Литература

1. *Cappelen H., Dever J.* The Inessential Indexica: On the Philosophical Insignificance of Perspective and the First Person. Oxford: Oxford University Press, 2013.
2. *Lewis D.* Attitudes de dicto and de se // *Philosophical Review*. – 1979. Vol. 88. P. 513–543.
3. *Nagel T.* The View from Nowhere. Oxford: Oxford University Press, 1986.
4. *Perry J.* The problem of the essential indexical // *Noûs*. 1979. Vol. 13. P. 3–21.

References

1. *Cappelen, H., J. Dever.* (2013). The Inessential Indexical: On the Philosophical Insignificance of Perspective and the First Person. Oxford, Oxford University Press.
2. *Lewis, D.* (1979). Attitudes de dicto and de se. *Philosophical Review*, 88, 513–543.
3. *Nagel, T.* (1986). The View from Nowhere. Oxford, Oxford University Press.
4. *Perry, J.* (1979). The problem of the essential indexical. *Noûs*, 13, 3–21.

Информация об авторе

Козырева Ольга Александровна. Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета (620000, Екатеринбург, просп. Ленина, 51).
olga.kozyreva@urfu.ru

Information about the author

Kozyreva, Olga Aleksandrovna. Ural Federal University (51, Lenin Av., Ekaterinburg, 620000, Russia).

Дата поступления 23.12.2023